

Потери населения России в Первой мировой войне

Над темой номера работал

Александр СТЕПАНОВ[1]

Война и "мир, которого не было"

В отечественной историографии советского периода проблемы исчисления суммарных демографических потерь населения России в годы глобальных военно-политических конфликтов - Первой (1914-1918) и Второй (1939-1945) мировых войн, а также так называемой «холодной войны» (1947-1991) - в силу известных политико-идеологических ограничений обычно представляли собой анализ данных официальной статистики о безвозвратных боевых потерях (т.е. количестве убитых и умерших от ран военнослужащих) и сведений о жертвах карательной политики нацистской Германии и ее союзников на временно оккупированной территории СССР. Косвенные же потери (жертвы карательной политики советского режима, различных антисоветских правительств периода гражданской войны, «зеленого» и националистического террора, голода и эпидемических заболеваний и т.д.) обычно оставались на периферии научного интереса, игнорировались или значительно преуменьшались, что, в конечном итоге, привело не только к серьезным искажениям исторической правды, но и к существенным деформациям массового исторического сознания. Если спросить рядового россиянина, во что обошлось России ее участие в мировых военных конфликтах, то четкого и ясного ответа мы не получим. Не найдем мы его ни в учебниках по истории, ни в научной и справочной литературе, хотя у наших западных коллег потери их государств давно подсчитаны с высокой степенью точности и надежности, а имена практически всех участников войн, погибших в боях, увековечены в различных мемориалах, книгах памяти и т.д.

Взять такой расхожий пример, как динамика официальных данных о потерях населения СССР во Второй мировой войне: семь млн человек - при Сталине, 20 млн - при Хрущеве - Черненко, 27 млн - при Горбачеве, 30-46 млн –в некоторых изданиях по подсчетам их авторов[2]. Аналогичная ситуация наблюдается и при подсчете боевых потерь в годы Первой мировой войны: здесь цифры колеблются от 0,5 млн до 4 млн человек[3].

В действительности все эти данные отражают только небольшую часть реальных демографических потерь и служили в качестве научно-статистического прикрытия для различных политико-идеологических концепций, значительно преуменьшая огромный демографический урон, понесенный народами России в ходе мировых войн.

К решению рассматриваемого вопроса необходимо подходить конкретно-исторически, а не абстрактно-идеологически. Прежде всего следует определить хронологические и территориальные границы исследования и методы решения поставленной проблемы. Хронологические рамки: 1 августа 1914 года - дата объявления Германией войны России и 11 ноября 1918 года - дата фактического прекращения Первой мировой войны. Следует сразу оговориться, что, хотя формально Советская Россия вышла из войны 3 марта 1918 года в результате заключения сепаратного мирного Брест-Литовского договора, фактически она находилась в состоянии войны, поскольку подвергалась дальнейшей агрессии со стороны

Германии и ее союзников. Так, в апреле 1918 года немецкие войска захватили Крым, в мае - Грузию, в сентябре турецкие войска - Баку. А на захваченной территории общей площадью свыше 1 млн кв. км, где проживало 65-67 млн человек, был установлен жестокий оккупационный режим, который обеспечивала оккупационная германо-австро-турецкая армия численностью в 0,8-1,5 млн человек[4], хотя именно этого количества войск весной-летом 1918 года не хватило германскому командованию для разгрома англо-франко-американских армий в ходе трех провалившихся наступательных операций на Западном фронте[5]. Таким образом, наличие огромной оккупационной армии на Востоке Европы в немалой степени способствовало поражению Германии на Западном фронте. По меткому выражению Ю. Фельштинского, это был «мир, которого не было»[6]. Территориальные рамки нашего исследования - границы Российской империи на середину 1914 года и фактические границы РСФСР на 11 ноября 1918 года.

Сложности поиска истины

Чтобы определить реальные масштабы демографических потерь, необходимо построить и сравнить имитационно-прогностическую модель (демографическое развитие населения Российской империи на 11 ноября 1918 года без учета фактора войны) с отражательно-измерительной моделью населения России в фактических границах, составленной на базе критического осмысления достижений предыдущих исследователей по исторической демографии. В ходе сравнения этих двух моделей получим наиболее вероятный вариант решения поставленной исследовательской задачи.

Построение имитационно-прогностической модели численности населения Российской империи в границах 1914 года особых трудностей не вызывает. Достаточно численность населения на 1 января 1914 года умножить на известный коэффициент естественного роста, рассчитанный по регрессивной шкале, поскольку при переходе от аграрного традиционного общества, к городскому, индустриальному этот коэффициент имеет тенденцию к понижению, а затем вычсть отрицательное сальдо от превышения эмиграции над иммиграцией в России за соответствующие годы. Согласно официальным данным Центрального статистического комитета (ЦСК) МВД России, общая численность населения на 1 января 1914 года составляла 178905,5 тыс. человек[7]. Кроме того, в автономных частях Российской империи проживало: в Финляндии - 3277,1 тыс., в Хивинском ханстве, Бухарском эмирате и Урянхайском крае - около 3 млн человек[8]. Всего - около 185,2 млн человек. К 11 ноября 1918 года, если бы не было войны и природных катастроф, в России проживало бы 195,2 млн человек.

Следует отметить, что в советской историографии официальные данные ЦСК считались преувеличенными, хотя вплоть до 1916 года они не подвергались серьезной научной критике. Известно, что в России первая и вторая всеобщие переписи населения, соответствующие научным стандартам того времени, проводились в 1897 и 1926 годах. В промежутке между 1897 годом и 1918 годом население России исчислялось по текущему учету ЦСК, когда учитывались изменения за счет естественного движения и фиксированных внешних миграционных потоков. В 1916 году А.А. Чупров в своем письме академику В.И. Вернадскому высказал сомнения в точности расчетов ЦСК, которые, по его мнению, на 5-10 млн человек завышали реальное число жителей России[9]. После обобщения данных переписей 28 августа 1920 года и 15 марта 1923 года, которые в строгом научном смысле таковыми не являлись, наличное население России в соответствующих границах оказалось на 10-20 млн человек меньше ожидаемого. Среди советских демографов развернулась дискуссия по этому вопросу, и в итоге было решено данные ЦСК считать завышенными за счет двойного учета сезонной маятниковой миграции полукрестьян-полурабочих. Были разработаны и различные поправочные коэффициенты (С. Прокоповича, В. Михайловского, А. Лосицкого, В. Зайцева, Е. Волкова, Б. Гухмана). После этого соответствующие изменения были внесены в данные за 1913 и последующие годы, которые и вошли в научный оборот[10].

В российской эмигрантской и зарубежной историографии (работы И. Курганова, Э. Тэри, Л. Бразоля, С. Максудова (Бабёнышева), М. Бернштама и др.)[11] за основу брались данные ЦСК без

советского поправочного коэффициента, которому отводилась роль ширмы для сокрытия огромных демографических потерь в годы Гражданской войны. С учетом предвоенного коэффициента естественного роста населения России указанными выше авторами производились исчисления предполагаемого роста численности российского населения, которые, с учетом территориальных изменений, сопоставлялись с данными официальной советской статистики. В итоге образовался разрыв в 60-165 млн человек. Этот недобор предполагаемого населения минус потери в годы Второй мировой войны объявлялся результатом большевистского террора и геноцида. Относительно периода Гражданской войны советские историки исчисляли прямые потери населения в 8-13 млн человек, общие потери в 21-25 млн человек, а их зарубежные коллеги называли цифры, которые были в 2-3 раза больше[12].

Население России к концу войны - 110 млн вместо 195 ожидаемых

Чтобы выяснить действительные размеры демографических потерь, необходимо их классифицировать по основным видам и выявить реальную численность населения России перед Первой мировой войной. Эти цифры необходимо рассматривать в общем контексте развития демографической ситуации в Европе в целом и особенно в сравнении с ведущими державами: Германией, Францией, Великобританией и Австро-Венгрией.

Какова же была реальна численность населения в границах бывшей Российской империи на момент окончания Первой мировой войны? Официальных данных у нас нет, а по имеющимся экспертным оценкам, на неоккупированной территории России проживало от 98 до 114 млн человек[13]. По моим подсчетам, можно говорить о 111 млн человек (без учета мобилизованных, беженцев, выселенцев, пленных и т.д.). Если учесть маятниковый и хаотичный характер миграционных потоков и то, что около 3 млн солдат все еще находились в плену, то население неоккупированной части России к концу 1918 года составляло около 110 млн человек. На оккупированной же территории проживало около 67 млн человек, из которых 17 млн были потеряны к октябрю 1917 года и 50 млн - в результате заключения «похабного» Брестского мира и последующей агрессии германо-австро-турецкого блока.

Таблица 1. Суммарные демографические потери населения России в 1914-1918 годах, миллионов человек

Основные виды демографических потерь	1 января 1914 года	11 ноября 1918 года
Ожидаемое население России (без войны)	185,2	195,2
Реальное население России (в фактических границах)	185,2	110,02**, ***
Общие демографические потери:		85,2
за счет отторжения территории		67,0
косвенные потери		10,0
прямые безвозвратные потери в том числе		4,5
<i>в том числе</i>		
военные		3,3
гражданские		1,2
прямые возвратные потери (пленные)		3,0
иные безвозвратные потери (жертвы гражданской войны)		0,7

Примечания: Погрешность исчисления = +/- 4,0-10,0%.

** Без учета внутренних мигрантов (беженцев, выселенцев, оптантов, иностранных пленных и пр.,

чье общее количество колеблется от 5,0 до 7,0 млн человек).

*** Территория России в фактических границах означает территорию бывшей Российской империи без зоны германо-австро-турецкой оккупации.

Рисунок 1. Демографические потери России в Первой мировой войне

Таким образом, население России к концу Первой мировой войны вместо ожидаемых 195,2 млн человек, сократилось до 110 млн человек, т.е. уменьшилось на 85,2 млн или на 43,5%. Из каких видов демографических потерь складывалась эта цифра? 67 млн приходится на территориально-демографические потери, около 10 млн - на косвенные потери (уменьшение рождаемости и увеличение смертности в результате негативного влияния войны). Цифра косвенных потерь достаточно условна, но она находится в общем контексте развития демографической ситуации, характерной для Франции, Германии, Великобритании и Австро-Венгрии, где численность населения осталась на предвоенном уровне (без учета территориальных изменений). По данным Троицкого, потери населения России от уменьшения рождаемости составили 8,3 млн человек, а от увеличения смертности - 2,25 млн человек[14]. По мнению Л.И. Лубны-Герцыка, косвенные потери за период с 1914 по 1917 год составили 6,5 млн человек[15], но с учетом нарастающей тенденции роста косвенных потерь за 1918 год эта цифра значительно увеличится. В то же время следует учесть, что около 20 млн мужчин производящего возраста (20-43 лет) были оторваны от семей: 1,4 млн человек составляли кадровую армию, 13,68 млн были мобилизованы в действующую армию, 2,6 млн - на внутреннюю службу и 2,7 млн человек - на тыловые работы по обслуживанию действующей армии[16]. Жизненный уровень населения значительно снизился по сравнению с 1913 годом, поскольку большая часть национального дохода пошла на военные нужды. В стране началась широкомасштабная гражданская война, осложненная иностранной интервенцией и сопровождаемая национально-территориальным расколом и ростом социально-политической нестабильности. Все эти и многие другие факторы способствовали росту косвенных демографических потерь. Поэтому наиболее вероятной является цифра в 10 млн человек, что соответствует недобору при снижении естественного движения населения с предвоенной отметки до нуля. Аналогичные процессы происходили и в Германии, Австро-Венгрии, Великобритании и Франции, где численность населения в соответствующих границах за 1913-1921 годы осталась

неизменной, а в побежденных странах даже несколько снизилась^[17]. Вполне вероятно, что в будущем российские демографы установят иные, более точные цифры косвенных демографических потерь. На мой взгляд, 10 млн человек - это минимальная цифра, поскольку в России социально-экономическая ситуация была гораздо хуже, чем в побежденных Германии и Австро-Венгрии, а около 3 млн солдат продолжали находиться в плену. Процесс их возвращения растянулся до 1922 года.

Безвозвратные потери

Наибольшую трудность представляет определение безвозвратных потерь населения, или прямых демографических потерь, вызванных непосредственным влиянием Первой мировой войны. К сожалению, объем статьи не позволяет подробно описать методику расчета с конкретным указанием источников и определением степени их репрезентативности. Если собрать и систематизировать все наиболее доступные сведения из открытых источников, то в конечном итоге получим следующие данные (табл. 2).

Таблица 2. Безвозвратные потери населения России в 1914-1918 годах

Виды потерь	Оценки		
	минимальные	средние	максимальные
Боевые потери:	657110	728895	775000
убитых в бою	626440	664800	
умерших от ран при частях	17174	18300	
умерших от отравляющих газов	6300	38599	
умерших скоропостижно	7196	7196	
Санитарные потери:	430000	1278700	
умерших больных в госпиталях	130000	155700	
умерших раненых в госпиталях	300000	1123000	
Военно-санитарные потери - всего	1087110	2007595	2053700
Прочие военные потери:	620100	1320500	
пропали без вести	200000	797300	
умерли в плену	181900	285000	
не вернулись из плена	238200	238200	
Военные потери - всего	1707210	3328095	3374200
Убитых гражданских лиц в бою	317600	316600	
ИТОГО: военно-гражданские потери	2024810	3645695	3691800
Санитарно-карательные потери:	685910	801910	
умерли от эпидемии	385910	500710	
жертвы террора	100000	100000	
эмиграция	200000	200000	
ИТОГО: Безвозвратные потери	2710750	4447405	

Источники: Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (в цифрах). С. 32, 38, 98-100; Волков Е. Указ. соч. С. 59, 60, 68, 75, 187; Биншток В.И. Военные потери России в войне. 1914-1918 гг. // Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914-1920 гг. Вып. I. С. 149; Головин

Н.И. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1939. Т. I. С. 119, 172, 151, 156, 157, 205; Керсновский А.А. История русской армии В 4-х тт. Т. 4. 1915-1917 гг. М., 1994. С. 164-169; Де Лазари А. Указ. соч. С. 136; Мировая война в цифрах. М., 1934. С. 22; Малая Советская Энциклопедия В 10 томах. М., 1930. Т. 5. С. 264.

К сожалению, большинство данных относится к 1914-1917 годам, но и они имеют довольно широкий разброс показателей, а часто противоречат друг другу. Например, согласно ежемесячным официальным данным Ставки, во всей действующей армии за июнь-июль 1917 года было убито в бою 3965 военнослужащих[18], хотя только на одном Юго-Западном фронте с 18 июня по 6 июля погибло 6905 солдат и офицеров[19]. Еще больший разрыв наблюдается в данных о численности умерших от ран в госпиталях - 300000 и 1123000 человек, пропавших без вести - 200000 и 797300 человек и т.д. Возможно, «игра» в статистику началась еще во время войны в целях дезинформации противника, а может быть, мы имеем дело со старой традицией лукавой отечественной статистики, отражающей взгляды «власть предержащих». Наиболее достоверными являются цифры из средней колонки табл. 1, составленные преимущественно на основании данных Е.З. Волкова и В.И. Бинштока. На то, что русская армия потеряла убитыми свыше 3 млн человек указывали еще в 20-е годы генерал К.В. Сахаров, М.Я. Нахимсон (Спектатор)[20], а также иностранные авторы[21].

К безвозвратным потерям необходимо прибавить 317,6 тыс. убитых и умерших от ран среди гражданского населения, пострадавшего в ходе боевых действий в 1914-1915 годах. К сожалению, данные за 1916-1918 годы в литературе отсутствуют. Около 0,5 млн человек погибли от массовых эпидемических заболеваний в 1914-1918 годах. Но и эти данные охватывают только 50 губерний Европейской России. Данные о терроре и эмиграции также являются минимально-расчетными, хотя в литературе имеются многочисленные примеры гибели военных и гражданских лиц в ходе германо-австро-турецкой оккупации, жертв революционного и контрреволюционного террора, начиная с Февральской революции в Петрограде, кровавых эксцессов в Кронштадте, Свеаборге, и кончая массовым «красным» террором, объявленным постановлением СНК РСФСР 5 сентября 1918 года. В 1918 году в России началась широкомасштабная гражданская война, сопровождаемая открытыми боевыми действиями, массовым террором с обеих воюющих сторон, голодом в городах, пандемией «испанки», резким усилением эмиграции. По ориентировочным данным, в силу этих причин погибло около 0,7 млн человек.

По военным потерям Россия превзошла другие державы

Особый интерес представляет анализ военных потерь русской армии в сравнении с аналогичными показателями вооруженных сил других участвовавших в войне держав.

Как видно из табл. 3, к осени 1917 года вооруженные силы России потеряли свыше 60,0% личного состава, т.е. больше, чем побежденные через год Германия и Австро-Венгрия, причем был практически выбит весь кадровый состав (1,4 млн человек) и военнообязанные 1-й и 2-й очереди (5,6 млн человек), из которых складывались основная ударная сила российской армии. Поэтому в 1917 году армия потеряла свою боеспособность и практически распалась в конце 1917-начале 1918 года. Это объясняется целым рядом объективных обстоятельств.

Таблица 3. Военные потери ведущих держав в Первой мировой войне (1914-1918), млн человек

Государства	Вооруженные силы*,**	Военные потери				
		Всего	В %	безвозвратные***	плен****	Иные*****
Россия *****	17,6	10,7	60,7	3,3	3,6	3,8
Франция	8,2	4,7	57,3	1,4	0,5	2,8

Государства	Вооруженные силы*,**	Военные потери				
		Всего	В %	безвозвратные***	плен****	Иные*****
Британская империя	9,5	3,0	31,5	0,7	0,3	2,0
Италия	5,6	1,8	31,3	0,5	0,5	0,8
США	3,9	0,3	7,6	0,08	0,04	0,18
Германия	13,3	7,5	56,3	2,0	1,0	4,5
Австро-Венгрия	9,0	5,3	58,8	1,5	1,8	2,0

Примечания:

* погрешность исчисления = +/- 2,0-10,0%.

** Включая флот, гарнизоны внутренних округов, вспомогательные военизированные службы и структуры.

*** Убитых в бою, умерших от ран, пропавших без вести, умерших в плену и не вернувшихся из плена.

**** Вернувшихся из плена после войны.

***** Демобилизованных из армии во время войны, в том числе по ранению, вернувшихся из плена во время войны, инвалидов, дезертиров.

***** Данные на конец 1917 г.

Источник: См.: Де-Лизари А. Указ соч. С. 22-23 (Подсчет автора настоящей статьи)/

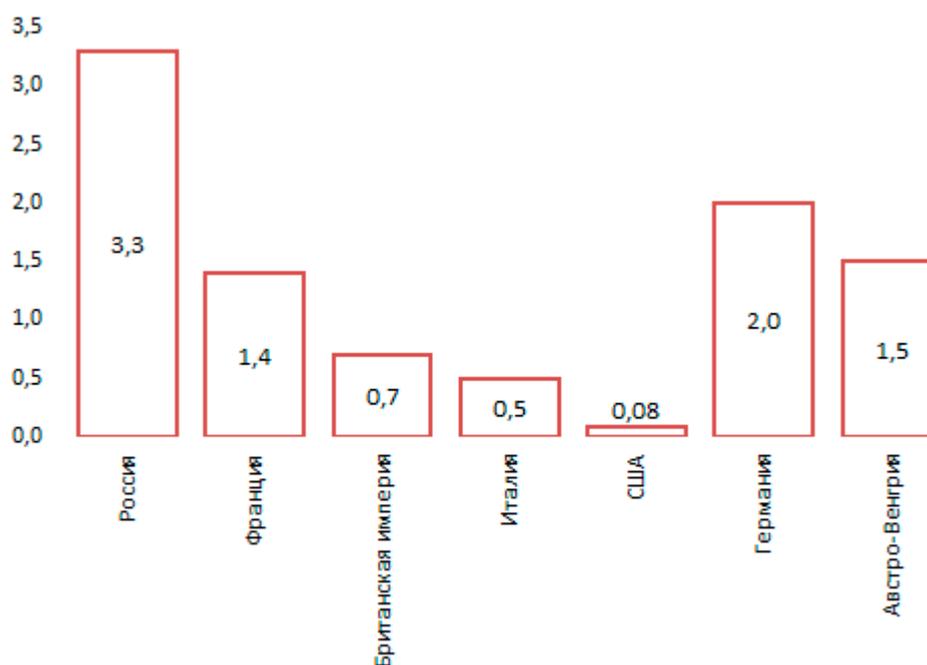

Рисунок 2. Безвозвратные потери ведущих держав в Первой мировой войне, млн человек

Во-первых, крайне невыгодным положением России в Антанте, когда одна российская армия впервые в мировой истории в течение 3,5 года удерживала фронт от Балтики до Черного моря протяженностью 1934 км (не считая 1,1 тыс. км Кавказского фронта) против совокупной боевой

мощи Германской, Османской империй и Австро-Венгерской монархии. В то же время на Западном фронте (от Ла-Манша до Швейцарии, 630 км) против одной германской армии были сосредоточены объединенные вооруженные силы Франции и Британской империи, которые с 1917 года были укреплены американской армией.

Во-вторых, значительным социально-экономическим разрывом между индустриально развитыми Германией, Великобританией, Францией и аграрно-индустриальной Россией, что выражалось в крайне низком уровне материально-технического обеспечения русской армии современными видами вооружения и боеприпасов. Недостаток новейшего вооружения («снарядный», «патронный», «винтовочный» голод) и низкий образовательно-культурный уровень и практическое отсутствие у 60,6% новобранцев необходимой военной подготовки приводили к огромным людским потерям в русской армии.

В-третьих, «мудрой» политикой западных союзников России по Антанте, которые вели войну «до последнего русского солдата», используя восточный театр военных действий в качестве противовеса германскому наступлению на Западном фронте и неоднократно вынуждая высшее военно-политическое руководство России преждевременно бросать в бой неподготовленные войска в нарушение заранее согласованных стратегических планов. Разгадка «чуда на Марне» и многих других побед Антанты на Западном фронте лежит на дне Мазурских и иных болот.

В конечном итоге вооруженные силы России в 1914-1917 годах сыграли роль «парового катка» для перемалывания значительной части совокупной военной мощи Германии, Австро-Венгрии и Турции, а русскую армию использовали в качестве того пресловутого мавра, который, сделав свое дело, должен был уйти в историческое небытие.

Вместо заключения

Результаты Первой мировой войны хорошо известны: военно-политическая победа США, Британской империи, Франции, Италии и Японии над Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, а в России - широкомасштабная гражданская война, национально-территориальный раскол и иностранная военная интервенция. Россия из огня Первой мировой войны попала в полымя гражданской войны и иностранной интервенции.

Первая мировая война 1914-1918 годов по своим территориально-демографическим и социально-историческим последствиям явилась для народов России первой в целой серии последующих демографических катастроф.

Около 20 млн человек были мобилизованы на войну и оборонные работы, в том числе 17,6 млн - в вооруженные силы. Из них только 1,4 млн человек составляли кадровую армию, 5,6 млн прошли до 1914 года действительную службу в армии и в запасе, а остальные 10,6 млн человек - это солдаты старших возрастов, необученная допризывная молодежь, «белобилетники» и т.д. Основная часть кадрованной армии (7 млн человек), составлявшей цвет нации и опору монархического режима, либо погибла в ходе маневренной войны 1914 года, либо попала в плен в период катастрофы 1915 года, либо была выбита в ходе тяжелых оборонительно-наступательных боев 1916 года. Около 3,3 млн человек были убиты в бою, умерли от ран и болезней, пропали без вести, были задушены при газовых атаках, расстреляны в плену за отказ от работы. Свыше 3 млн солдат попали в плен (особенно много их было в 1915 году, когда действующая армия испытывала наиболее острый «ружейный», «снарядный» и «патронный» голод). Около 2 млн человек были демобилизованы по инвалидности или направлены на оборонные предприятия в качестве солдат-рабочих. В ходе боев была практически выбита половина кадрового офицерского корпуса (25 тыс. из 49 тыс.). Пришедшие им на смену 10,6 млн наспех мобилизованных, наскоро обученных, плохо вооруженных и не желающих воевать солдат и офицеров качественно изменили состав действующей армии в 1916-1917 годах, превратив ее из опоры российской монархической государственности в «пороховую бочку» революции. Не случайно именно солдатское восстание

запасных частей петроградского гарнизона обеспечило победу Февральской революции в 1917 году, а большевики в ходе вооруженного восстания 25-26 октября (по ст.ст.) 1917 года победили благодаря поддержке революционных солдат, матросов и военнообученных красногвардейцев и рабочей милиции из солдат-рабочих.

Около 20 млн мужчин (свыше 10,8% населения России) прошли через кровавые бои, грязные окопы и солдатские казармы Первой мировой войны; 67 млн человек (36,1%) оказались на оккупированной территории, 5-7 млн (3-4%) мирных жителей были насильственно выселены из прифронтовой полосы или эвакуированы на восток. Из них около 0,5 млн евреев были выселены из прифронтовой полосы по надуманному подозрению в пособничестве германскому шпионажу^[22]. Если вспомнить серию немецких погромов в 1914-1915 годах, жестокое подавление восстания 1916 года в Туркестане и т.д., то станет очевидно, что Первая мировая война стимулировала взрыв расово-этнических и национально-религиозных конфликтов в последующий период Гражданской войны. В целом около половины жителей Российской империи в той или иной степени стали жертвами войны.

Война привела к значительной дегуманизации межличностных, национально-религиозных, сословно-классовых, идейно-политических отношений в российском обществе, к доминированию «окопно-фронтовой» массовой психологии с ее культом военной силы как универсального средства решения любых вопросов. Все это объективно ускорило процессы перерастания межгосударственной войны во внутреннюю, гражданскую.

-
- [1] Степанов Александр Игоревич – доктор исторических наук. Публикуется на основе статьи: Степанов А.И. Общие демографические потери населения России в период Первой мировой войны // Первая мировая война: Пролог XX века / Отв. ред. В.Л. Мальков. М.: Наука, 1998 с. 474-484.
- [2] Соколов Б. Цена победы. М., 1991. С. 11-15; Кваша А.Я., Полков Л.Е. Военная демография // Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 48.
- [3] Урланис Б.Ц. Война и народонаселение Европы. М., 1960. С. 147; Полков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М., 1986. С. 98-101.
- [4] Павлович Мих. (М. Вельтман). Брестский мир и условия экономического возрождения России. М., 1918. С. 24; Маслов С.М. Наше народное хозяйство и грабительский мир. М., 1918. С. 1.
- [5] Де Лазари А. Мировая империалистическая война 1914-1918 гг. Пояснения к атласу схем. М. 1934. С. 118-126.
- [6] Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир. М., 1991. С. 315-342.
- [7] Ежегодник Министерства финансов за 1915 г. Пг., 1917. С. 2-3.
- [8] Полков Ю.А. Указ. соч. С. 94.
- [9] Отчеты о деятельности комиссии по изучению естественных производительных сил России, состоящей при Императорской Академии наук. Пг., 1916. Вып. 2. С. 30-31.
- [10] См. подробно: Вайнштейн А.М. Народное богатство и народохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960. С. 451-453.
- [11] Бразоль Б.Л. Царствование императора Николая II 1894-1917 гг. в цифрах и фактах. М., 1991. С. 4; Дикий А. Русско-еврейский диалог. Нью-Йорк, 1970. С. 288; Курганов И. Три цифры // Аргументы и факты. 1990. №13; Бернштам М. Стороны в Гражданской войне 1917-1922 гг. М., 1992. С. 68-70; Максудов С. Потери населения СССР. Бенсон, 1989. С. 145, 185-187; Тэри Э. Россия в 1914 г. Экономический обзор. Париж, 1986. С. 5-6, 14 и др.

- [12] Полков Ю.А. Цена Гражданской... Какова она? // Независимая газета. 1992. 12 марта (8-13 млн чел.); Кожин В. Поосторожнее с цифрами // Литературная Россия. 1990. 3 авг. (15 млн чел.); Шелестов Д.К. Историческая демография. М., 1987. С. 168 (20 млн чел. за 1914-1920 гг.); Тополнский В. Цена Гражданской // Независимая газета. 1991. 27 авг. (38 млн чел.); Лебедев С. Жертвы страны уходящего века // Вечерняя Москва. 1991. 8 авг. (25 млн чел.); Один из палачей России // Вече (Новгород). 1992. № 11 (40 млн чел.); Денисенко М.Б., Шелестов Д.К. Потери населения // Народонаселение. Энциклопедический словарь. С. 344 (21-25 млн чел. за 1914-1920 гг.) и др.
- [13] Ежегодник Министерства финансов за 1915-1916 гг. Пг., 1915-1917. С. 94; Фельштинский Ю. Указ. соч. С. 24; Маслов С.Д. Указ. соч. С. 1.
- [14] Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (в цифрах). М., 1925. С. 91
- [15] Лубны-Герцык Л.И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926. С. 22.
- [16] Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. М.; Л., 1930. С. 75.
- [17] См. подробнее: Новосельский С.Н. Влияние войны на естественное движение населения // Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914-1920 гг. Пг. 1923. Вып. I. С. 97; Труды ЦСУ. Т. IX. Вып. I. Сборник статистических сведений о современном экономическом положении важнейших иностранных государств. М., 1922. С. 7.
- [18] Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (в цифрах). С. 30.
- [19] Там же. С. 32.
- [20] Власов Ю.П. Огненный крест. М. 1991. Ч. I. С. 728; Нахимсон М.Я. (Спектатор) Мировое хозяйство до и после войны. М., 1926. Т. 27 С. 60-62 (3,232 млн убитых).
- [21] Стефан Д. Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции. 1925-1944 М., 1992. С. 23
- [22] Членов М.А. Евреи // Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 156.